

МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ И ИХ КОМИТЕТЫ В МУНИЦИПАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

© 2021 г. А. И. Черкасов

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: aligorch@yandex.ru

Поступила в редакцию 27.01.2021 г.

Аннотация. В статье исследована роль местных советов и их комитетов в муниципальной системе европейских государств. Отмечается, что местные советы функционируют немного в иных условиях, чем несколько десятилетий назад. Традиционные основы либеральной представительной демократии, опирающиеся на выборы и политические партии, все больше размываются и дополняются каналами непосредственного влияния граждан на разработку и осуществление местной политики. Анализируются формы деятельности муниципальных советов, а также меры, направленные на активизацию муниципальных советов, повышение информированности граждан об их деятельности, вовлечение населения в решение вопросов местного значения.

Ключевые слова: местные советы, муниципальная система, избирательные кампании, выборы, политические партии, постоянные комитеты, главы местной администрации, представительная демократия, система кооптирования, участие граждан.

Цитирование: Черкасов А.И. Местные советы и их комитеты в муниципальной системе европейских государств // Государство и право. 2021. № 6. С. 192–198.

DOI: 10.31857/S102694520015124-7

LOCAL COUNCILS AND THEIR COMMITTEES IN THE MUNICIPAL SYSTEM OF EUROPEAN COUNTRIES

© 2021 A. I. Cherkasov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: aligorch@yandex.ru

Received 27.01.2021

Abstract. The article examines the role of local councils and their committees in the municipal system of European states. It's argued that at present local councils function in slightly different conditions than they did a few decades ago. The traditional foundations of liberal representative democracy based on elections and political parties are being increasingly eroded and supplemented by the channels of citizens' direct influence on development and implementation of politics. The forms of local councils' activities as well as measures aimed at activation of municipal councils, the raising of citizens' awareness about their performance, involvement of the population in solving local issues are analyzed.

Key words: local councils, municipal system, electoral campaigns, elections, political parties, standing committees, heads of local administration, representative democracy, the system of co-option, citizens' participation.

For citation: Cherkasov, A.I. (2021). Local councils and their committees in the municipal system of European countries // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 6, pp. 192–198.

Ведущая роль коллегиальных представительных органов в муниципальной системе европейских государств в качестве ее демократической основы закрепляется Европейской хартией местного самоуправления 1985 г. В соответствии с Хартией именно «советами или собраниями, состоящими из членов, избранных путем свободного, равного, прямого и всеобщего голосования», осуществляется право на местное самоуправление» (п. 2 ст. 3)¹.

Согласно вышеуказанному пункту Хартии «местные советы или собрания могут иметь подотчетные им исполнительные органы». Взаимоотношения советов с последними складываются по-разному, в т.ч. и с де-факто доминированием со стороны исполнительных органов. Главы местной администрации в европейских городах все чаще избираются непосредственно населением, обладая тем самым сопоставимой с муниципальными советами легитимностью, что порой приводит к конфликтным ситуациям.

Прямые выборы главы местной администрации зачастую рассматриваются в контексте т.н. «демократии маятника» (“*pendulum democracy*”), предполагающей активную борьбу кандидатов за поддержку со стороны электората. При подобной системе возможен лишь один победитель, но это впоследствии отнюдь не гарантирует его переизбрание. К следующим выборам ситуация может полностью измениться. Маятник способен качнуться в противоположную сторону, и возможная победа соперника действующего мэра создаст иную политическую конфигурацию и определит иной характер взаимоотношений с представительным органом.

Прослеживаемая в европейских государствах тенденция к «президентализации» властного механизма на местах также выражается в наделении глав местной администрации (мэров либо бургомистров) дополнительными полномочиями, в т.ч. в сфере общественной безопасности. Позиции мэра обычно усиливаются при совпадении его партийной принадлежности с партийной принадлежностью большинства членов соответствующего местного совета. При несовпадении такой принадлежности возникают проблемы, отчасти аналогичные тем, какие наблюдаются на национальном уровне, особенно в рамках президентской и смешанных форм правления. Данные проблемы коренятся в необходимости взаимного сосуществования противоборствующих властных институтов и затрудненности разрешения возникающих между ними противоречий посредством досрочного прекращения полномочий хотя бы одного из них по инициативе противоположной стороны.

¹ См.: European Charter of Local Self-Government // European Charter of Local Self-Government and Explanatory Report. Strasbourg, 2010. P. 11–21.

Мэры становятся относительно независимыми не только от местных представительных органов, но и от действующих на муниципальном уровне политических партий. Последние переживают определенный кризис, в конечном итоге определяемый кризисом представительной демократии как таковой. Не случайно в научной литературе констатируется, что «местным партийным структурам в качестве эффективных социальных институтов брошен вызов»². Партии, как правило, возникали на классовой основе и благодаря этому получали поддержку со стороны различных слоев избирателей. В условиях же возросшей социальной мобильности граждан классовый фактор во многом потерял свое значение. Как отмечает политолог из ФРГ А. Лейнингер, политические партии, которые испытывают все большие трудности в мобилизации избирателей, постепенно «утрачивают свою посредническую роль между гражданским обществом и государством»³.

Ослаблению роли представительных органов также способствуют проводимые в ряде европейских государств реформы, направленные на сокращение числа местных советников в целях оптимизации муниципальной системы и достижения большей экономии и эффективности. Так, в относительно крупных городах Польши число членов муниципальных советов в результате проведенной в 2002 г. реформы было сокращено с 50 до 28 человек, причем эта реформа была, в целом, поддержана самими советниками⁴.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что сегодня муниципальные советы функционируют в несколько иных условиях, чем несколько десятилетий назад. Традиционные основы либеральной представительной демократии, опирающиеся на выборы, политические партии и осуществление представительства посредством избираемых населением советников, все больше размываются и дополняются каналами непосредственного влияния граждан на разработку и осуществление местной политики. Данные каналы включают не только прямые выборы мэра, но и различные формы прямой и партисипативной демократии, такие как референдумы, народные инициативы, консультации с гражданами, партисипативное бюджетирование и т.п. При этом растет персонализация местной политики. В научной литературе подобные тенденции определяются как

² Democracy at the Local Level. The International IDEA Handbook on Participation, Representation, Conflict Management, and Governance / ed. by T.D. Sick Stockholm, 2001. Publications Office, International IDEA. P. 15.

³ Leininger A. Direct Democracy in Europe: Potentials and Pitfalls. May 7, 2015. URL: <https://www.researchgate.net/publication/275946710> (дата обращения: 03.03.2021).

⁴ См.: The Oxford Handbook of Local and Regional Democracy in Europe / ed. by J. Loughlin, F. Hendrix, A. Lindström. Oxford, 2011. P. 493.

переход от «партийной демократии» к «гражданской демократии»⁵.

Все это, однако, не умаляет важной роли муниципальных советов как легитимных органов власти, основы всего муниципального механизма, хотя немного эту роль и трансформирует. Представительной демократии теперь приходится сосуществовать с иными демократическими формами, где-то дополняясь ими, а где-то с ними конкурируя.

В европейских государствах муниципальные советы избираются непосредственно населением на срок от четырех (как, например, в Дании, Королевстве Испания, Польше) до шести лет (как, например, во Франции, Бельгии, Люксембурге). В федеративных государствах срок полномочий муниципальных советов, как правило, определяется субъектами федерации и поэтому может быть разный. Так, в Австрии общинные советы избираются на срок пять или шесть лет в зависимости от законодательства соответствующей земли. Аналогичным образом в ФРГ срок полномочий общинных советов земли Бавария составляет шесть лет, в то время как других земель — пять.

Выборы местных представительных органов власти в европейских государствах могут проводиться как в разное время, так и в один день. Законодательство Нидерландов, например, предусматривает одновременное проведение выборов во все местные советы. Считается, что это делается в интересах политических партий, чтобы те могли осуществлять должную мобилизацию избирателей и фактически «проводить общенациональную избирательную кампанию применительно к местным выборам»⁶. В Королевстве Норвегия выборы представительных органов различных уровней проходят раз в четыре года по понедельникам в середине сентября. Выборы в представительные органы власти всех уровней также проводятся в один день в Швеции с 1970 г., начиная с 1974 г. — раз в четыре года. До 2010 г. они проводились в третье воскресенье сентября, а после 2014 г. — во второе.

Количественный состав местного совета, как правило, зависит от числа жителей соответствующей административно-территориальной единицы. Так, в Бельгии состав местных представительных органов варьируется от семи (в коммунах с числом жителей менее 1 тыс. человек) до 55 членов (в коммунах с населением более 300 тыс. человек)⁷. В Греции число муниципальных советников колеблется от

13 (в муниципалитетах, где проживает не более 2 тыс. человек) до 49 (в муниципалитетах с населением более 150 тыс. человек); в Швеции — от 31 до 71 (за исключением Стокгольма, муниципальный совет которого должен состоять не менее чем из 101 члена); в Латвийской Республике — от девяти до 19 (только городской совет Риги включает 60 членов⁸).

В федеративных государствах количество членов муниципальных советов определяется законодательством соответствующего субъекта федерации. Так, в крупнейшей земле ФРГ — Баварии — число членов общинного совета колеблется от восьми членов (в общинах с населением не более 1 тыс. человек) до 60 (в общинах с населением от 200 тыс. до 500 тыс. человек). Исключение делается для двух крупных городов данной земли (Нюрнберга и Мюнхена), общинный совет которых состоит из 70 и 80 человек соответственно⁹.

Основной формой работы местных представительных органов являются сессии, которые проводятся с определенной законодательством соответствующего государства периодичностью¹⁰. Так, в Королевстве Испания муниципальные советы собираются на очередные сессии не реже трех раз в год, во Франции и Чехии — четырех раз, в Венгрии — шести раз, в Бельгии — 10 раз. В Швеции муниципальные советы заседают девять или 10 раз в год, но могут собираться на заседания и реже «при отсутствии в повестке дня каких-либо вопросов политического характера»¹¹. В Соединенном Королевстве, Греции, на Мальте муниципальные советы заседают, как правило, ежемесячно (хотя могут собираться и чаще). Возможна и определенная дифференциация числа заседаний в зависимости от количества жителей соответствующего муниципалитета. Так, в Латвийской Республике

утрачивается (см.: *Deschouwer K. The Politics of Belgium: Governing a Divided Society. Houndmills, 2009. P. 167*).

⁸ В латвийской литературе отмечается, что данная цифра может показаться слишком большой в сравнении с числом членов парламента — Сейма, состоящего из 100 депутатов. При этом, однако, следует учитывать, что в Риге проживает около 1/3 населения страны (см.: *Vilka I., Brekis E. Comparing Local Government Elections in Latvia and Other European Countries // Socialiniai tyrimai / Social Research. 2013. Vol. 32. No. 3. P. 8*).

⁹ См.: *Local Government Law, Free State of Bavaria (Bayerische Gemeindeordnung), Art.31 (2). URL: <https://germanlawarchive.ius-comp.org/?p=747#ToC43> (дата обращения: 21.01.2021)*.

¹⁰ Кроме очередных могут созываться и внеочередные (чрезвычайные) сессии. Чаще всего они проводятся по требованию определенного числа членов местного представительного органа либо главы местной администрации. В Королевстве Испания, например, чрезвычайные сессии созываются по требованию мэра (алькальда) либо не менее чем одной четверти членов соответствующего муниципального совета. На таких сессиях обычно рассматриваются лишь те вопросы, для решения которых они специально созываются.

¹¹ *Transforming Local Political Leadership / ed. by R. Berg, N. Rao. Houndmills, 2005. P. 117*.

⁵ *Denters B., Klok P.-J. Citizen Democracy and the Responsiveness of Councillors: The Effects of Democratic Institutionalization on the Role Orientations and Role Behaviour of Councillors // Local Government Studies. 2013. Vol. 39. No. 5. P. 662*.

⁶ *Andeweg R.B., Irwin G.A. Governance and Politics of the Netherlands. Houndmills, 2005. P. 174*.

⁷ В Бельгии в состав муниципального совета могут быть избраны только жители соответствующей коммуны, и в случае смены места жительства членство в совете автоматически

муниципальные советы крупных городов обычно заседают дважды в месяц, а небольших — один раз.

Заседания муниципальных советов, как правило, открыты для публики. Закрытые заседания проводятся по требованию определенного числа членов совета, и их необходимость должна быть обоснована. Так, согласно § 35(1) Закона об общинах земли Баден — Вюртемберг 2000 г. заседания совета общины «могут быть закрытыми, только если этого требуют общественное благо или обоснованные интересы отдельных лиц»¹². Аналогичным образом в Нидерландах в соответствии с Законом о муниципалитетах 1992 г. (в ред. от 12.11.2013 г.) закрытые заседания проводятся по требованию не менее 1/5 членов муниципального совета, зарегистрированных для участия в данном заседании, или же по инициативе председательствующего на таком заседании (п. 2 ст. 23)¹³.

Обычно законодательно закрепляется перечень вопросов, решения по которым не могут быть приняты на закрытом заседании: принятие муниципального бюджета или внесение в него поправок, введение или отмена местных налогов и сборов, формирование муниципальных исполнительных органов и т.п.

В целях оптимизации своей деятельности местные советы могут образовывать различного вида комитеты (комиссии). Самыми значимыми считаются постоянные комитеты, которые формируются сразу же после избрания совета и функционируют в течение или всего периода полномочий местного представительного органа, или какого-либо иного фиксированного срока (например, одного года, как в Соединенном Королевстве). Наиболее важную роль постоянные комитеты играют в Соединенном Королевстве¹⁴ и Скандинавских государствах, где они наделяются распорядительными полномочиями и зачастую управляют отдельными сферами местной жизни.

Ведущим обычно является исполнительный комитет или его какой-либо аналог, «осуществляющий управленческие функции и стратегическую координацию»¹⁵. В Соединенном Королевстве таким комитетом традиционно являлся возглавляемый лидером

партии большинства в совете комитет политики и ресурсов. В состав последнего входили председатели всех других комитетов совета и / или высокопоставленные члены партии большинства. В литературе отмечалось, что данный комитет обычно действовал в качестве «своеобразного «кабинета», направляющего и координирующего работу различных комитетов совета»¹⁶.

Аналогичные функции выполняет и исполнительный комитет в странах Скандинавии (в Дании такой комитет именуется финансовым). Так, в муниципалитетах Королевства Норвегия исполнительный комитет представляет собой своеобразное «муниципальное правительство». В состав исполнительного комитета входят 20% членов местного совета. Политические партии представлены в исполнительном комитете, как правило, пропорционально их численности в совете. Лишь в двух крупнейших городах государства страны (Осло и Берген) действует «принцип большинства», согласно которому партия, располагающая большинством мест в совете, формирует исполнительный комитет исключительно из числа своих членов.

Временные (специализированные) комитеты создаются по мере необходимости для решения какой-либо конкретной проблемы и распускаются после предоставления совету соответствующего доклада. Образование временных комитетов «придает всей системе местного управления необходимую гибкость с учетом изменяющихся обстоятельств» и, в частности, «дает возможность решить проблему, которая непосредственно не относится к компетенции имеющихся постоянных комитетов»¹⁷.

Комитеты могут формироваться в обязательном (в соответствии с требованиями законодательства того или иного государства) либо факультативном порядке (в зависимости от возможностей соответствующего муниципалитета осуществлять те или иные функции). Так, в Дании коммунальные советы в обязательном порядке формируют лишь упомянутый выше финансовый комитет. Обычно образуются от четырех до семи постоянных комитетов, включая комитет по социальным вопросам, комитет по школьному образованию и культуре, а также технический комитет, ответственный за коммунальные услуги, дороги и охрану окружающей среды¹⁸. Муниципальный совет может также принять решение не образовывать никаких дополнительных комитетов и либо рассматривать те или иные вопросы в полном составе, либо

¹² Коммунальное самоуправление в Германии: Закон об общинах земли Баден-Вюртемберг. М., 2012.

¹³ См.: Municipalities Act of 14 February 1992 (Text as at 12 November 2013). URL: <https://www.government.nl/documents/regulations/2014/09/25/municipalities-act> (дата обращения: 14.01.2021).

¹⁴ Роль комитетов муниципальных советов была несколько видоизменена в тех британских городах, где в результате осуществленной в начале XXI в. реформы были введены прямые выборы мэра и предусмотрено образование кабинета при главе местной администрации.

¹⁵ Horta X.B., Tomas M. Systems of Local Government in Europe and Their Chief Executive Officers. URL: https://www.academia.edu/270218/SYSTEMS_OF_LOCAL_GOVERNMENT_IN_EUROPE_AND_THEIR_CHIEF_EXECUTIVE_OFFICERS (дата обращения: 12.01.2021).

¹⁶ Punnett R.M. British Government and Politics. Aldershot, 1994. P. 420.

¹⁷ Stanyer J. Understanding Local Government. Oxford, 1980. P. 148.

¹⁸ См.: Blom-Hansen J. Budget Procedures and the Size of the Budget: Evidence from Danish Local Government // Scandinavian Political Studies. 2002. Vol. 25. No. 1. P. 88.

делегировать право на их решение непосредственно мэру, Подобное, правда, на практике происходит достаточно редко¹⁹.

Формирование муниципальными советами определенного числа комитетов предусматривается и законодательством других европейских государств. Так, в Эстонской Республике в обязательном порядке формируется аудиторский комитет; в Польше — контрольный комитет; в Литовской Республике — ревизионный комитет; в Венгрии и Чехии — финансовый²⁰ и контрольный комитеты.

В отдельных государствах комитеты могут иметь свою специфику, которая обычно заключается в их не вполне традиционном названии. Так, в 29 графствах и пяти самых крупных городах Ирландии они называются комитетами стратегической политики (например, комитет стратегической политики по экономическому развитию и планированию), а в остальных городах — комитетами муниципальной политики. В Греции же в муниципалитетах с населением более 10 тыс. человек формируется комитет по качеству жизни, возглавляемый мэром. Данный комитет занимается проблемами городского планирования, землепользования, охраны окружающей среды, а также лицензирования бизнеса. При этом он «несет особую ответственность и предпринимает действия, направленные на повышение качества жизни в соответствующем муниципалитете»²¹.

Члены комитетов чаще всего избираются местными представительными органами на своих заседаниях. При принятии конкретных решений определяющим обычно является стремление обеспечить в деятельности комитетов следующие моменты: преемственность; баланс между представителями политических партий пропорционально численности их фракций в совете; баланс между отдельными территориями, входящими в состав данного муниципалитета; учет личных интересов и предпочтений членов совета, а также их старшинства; более или менее равномерную загруженность всех членов совета.

Важную роль в деятельности комитетов (особенно в Соединенном Королевстве и Скандинавских государствах) играют их председатели, которые не только ведут заседания, но и выступают от имени своего комитета в совете, а также перед общественностью. Кроме того, они поддерживают регулярные контакты с главами соответствующих департаментов муниципалитета. В Дании, например, «председатели

отраслевых комитетов совместно с мэром представляют собой функциональный эквивалент правительства в национальной политической системе»²². О значимой роли председателей комитетов в Соединенном Королевстве свидетельствует тот факт, что некоторые вопросы порой даже не выносились на рассмотрение комитетов, а решались оперативным путем, посредством консультаций чиновников и председателей комитетов.

Система комитетов по-разному оценивается в научной литературе. Несомненным ее достоинством является то, что она дает советам возможность организовать свою деятельность на рациональной основе, в большей степени сконцентрироваться на решении общих политических вопросов и лучше контролировать деятельность муниципальных чиновников. Система комитетов позволяет осуществлять разделение труда между членами советов, обеспечивая специализацию советников в различных областях муниципальной жизни с учетом их интересов.

Заседания комитетов обычно не связаны строгими правилами процедуры и проходят в более непринужденной обстановке, чем заседания советов в полном составе. Это дает возможность организовать более свободную и неформальную дискуссию, не столь зависимую от партийных пристрастий. Более критично настроенные исследователи подчеркивают, что деятельность комитетов приводит к снижению роли самих советов как некоего стержня, основы всего муниципального механизма, способствует «концентрации властных полномочий в руках небольших групп муниципальных советников»²³. Отмечается также, что удлиняется период, предшествующий принятию решений²⁴, а сам механизм принятия решений становится излишне сложным и громоздким, особенно когда комитетами образуются еще и целая сеть различных подкомитетов²⁵.

В качестве недостатка системы комитетов можно отметить и характерную для отдельных муниципалитетов слабую координацию деятельности комитетов, дублирование их функций. Свои негативные аспекты имеет и специализация советников в конкретных областях: порой сужается их общий кругозор, что приводит к утрате комплексного подхода и видения перспективы работы всего муниципалитета.

²² The Oxford Handbook of Local and Regional Democracy in Europe / ed. by J. Loughlin, F. Hendrix, A. Lindström. P. 226.

²³ Punnett R.M. Op. cit. P. 421.

²⁴ См.: Transforming Local Political Leadership / ed. by R. Berg, N. Rao. P. 42.

²⁵ См.: Wilson D. The United Kingdom: An Increasingly Differentiated Polity? // Comparing Local Governance: Trends and Developments / ed. by B. Denters, L.E. Rose. Houndmills, 2005. P. 159.

¹⁹ См.: Local Government in the Member States of the European Union: A Comparative Legal Perspective / ed. by A-M. Moreno. Madrid, 2012. P. 144.

²⁰ В Венгрии финансовый комитет в обязательном порядке формируется лишь в общинах с населением более 2 тыс. человек.

²¹ Structure and Operation of Local and Regional Democracy: Greece, Strasbourg, 2012. P. 16.

* * *

В заключение следует отметить, что, несмотря на рассмотренные выше тенденции, местные представительные органы продолжают играть значимую роль в муниципальной системе европейских государств, являясь не только олицетворением представительной демократии, но и важным противовесом растущим властным полномочиям глав местной администрации. По мнению исследователя из ФРГ Г. Воллмана, «об этом свидетельствуют частота пленарных сессий советов и те значимые функции, которые комитеты советов реализуют в рамках процесса принятия решений на местном уровне»²⁶. Главной же опорой муниципальных советов остается «их прямая связь с местным электоратом»²⁷. Именно данная связь придает легитимность всей муниципальной системе, «дает возможность различным интересам — географическим, партийным, классовым, гендерным — быть представленным в рамках некой ассамблеи, являющейся органом управления, принимающим суверенные решения»²⁸.

В европейских государствах предпринимаются активные усилия, направленные на активизацию муниципальных советов, повышение информированности граждан об их деятельности, вовлечение населения в решение вопросов местного значения. Организуются тематические дебаты по наиболее важным проблемам, решаемым на местном уровне, осуществляется трансляция заседаний местных советов, оказывается финансовая поддержка политических партий, представленных в муниципальных советах. Используются и разнообразные методы привлечения избирателей к участию в местных выборах, такие как голосование по почте, а также электронное голосование²⁹; организация избирательных участков в крупных торговых центрах; увеличение количества часов, выделяемых на голосование; совмещение местных выборов с национальными либо региональным и т.п.

Роль представительных органов власти в муниципальном механизме европейских государств будет в значительной степени определяться тем, насколько удастся преодолеть кризис представительной

демократии, восстановить и укрепить доверие населения к муниципальным органам власти, местным демократическим институтам. Немаловажную роль будет играть и преодоление фрагментации современного муниципального управления, размывающей механизмы ответственности за реализацию стоящих перед ним задач, восстановление былой посреднической роли политических партий между институтами публичной власти и современным гражданским обществом. Без этого невозможно приостановить падение явки избирателей на муниципальных выборах, объективно снижающей легитимность местных органов власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коммунальное самоуправление в Германии: Закон об общинах земли Баден-Вюртемберг. М., 2012.
2. *Andeweg R.B., Irwin G.A.* Governance and Politics of the Netherlands. Houndmills, 2005. P. 174.
3. *Blom-Hansen J.* Budget Procedures and the Size of the Budget: Evidence from Danish Local Government // *Scandinavian Political Studies*. 2002. Vol. 25. No. 1. P. 88.
4. Democracy at the Local Level. The International IDEA Handbook on Participation, Representation, Conflict Management, and Governance / ed. by T.D. Sick Stockholm, 2001. Publications Office, International IDEA. P. 15.
5. *Denters B., Klok P.-J.* Citizen Democracy and the Responsiveness of Councillors: The Effects of Democratic Institutionalization on the Role Orientations and Role Behaviour of Councillors // *Local Government Studies*. 2013. Vol. 39. No. 5. P. 662.
6. *Deschouwer K.* The Politics of Belgium: Governing a Divided Society. Houndmills, 2009. P. 167.
7. *Horta X.B., Tomas M.* Systems of Local Government in Europe and Their Chief Executive Officers. URL: https://www.academia.edu/270218/SYSTEMS_OF_LOCAL_GOVERNMENT_IN_EUROPE_AND_THEIR_CHIEF_EXECUTIVE_OFFICERS (дата обращения: 12.01.2021).
8. *Kukovič S., Copus C., Sweeting D.* Local Democracies in Comparative Perspective // *Contemporary Drivers of Local Development* / ed by P. Futó. Maribor, 2019. P. 168.
9. *Leininger A.* Direct Democracy in Europe: Potentials and Pitfalls. May 7, 2015. URL: <https://www.researchgate.net/publication/275946710> (дата обращения: 03.03.2021).
10. Local Government in Europe: The Fourth Level in the EU Multilayered System of Governance / ed. by C. Panara, M. Varney. L., 2013. P. 107.
11. Local Government in the Member States of the European Union: A Comparative Legal Perspective / ed. by A.-M. Moreno. Madrid, 2012. P. 144.

²⁶ *Wollmann H.* The Directly-Elected Mayor in the German Länder — Introduction, Implementation and Impact // *Public Money and Management*. 2014. Vol. 34. Issue 5. P. 335.

²⁷ Local Government in Europe: The Fourth Level in the EU Multilayered System of Governance / ed. by C. Panara, M. Varney. L., 2013. P. 107.

²⁸ *Kukovič S., Copus C., Sweeting D.* Local Democracies in Comparative Perspective // *Contemporary Drivers of Local Development* / ed by P. Futó. Maribor, 2019. P. 168.

²⁹ В Эстонии, например, право граждан на электронное голосование на местных выборах по Интернету (на веб-странице Национальной избирательной комиссии) было закреплено в 2002 г. Законом о выборах в местные советы (см.: Local Government Election Act 2002. URL: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/511072016012/consolide> (дата обращения: 17.01.2021)).

12. *Punnett R.M.* British Government and Politics. Aldershot, 1994. P. 420, 421.
13. *Stanyer J.* Understanding Local Government. Oxford, 1980. P. 148.
14. Structure and Operation of Local and Regional Democracy: Greece, Strasbourg, 2012. P. 16.
15. The Oxford Handbook of Local and Regional Democracy in Europe / ed. by J. Loughlin, F. Hendrix, A. Lindström. Oxford, 2011. P. 226, 493.
16. Transforming Local Political Leadership / ed. by R. Berg, N. Rao. Houndmills, 2005. P. 42, 117.
17. *Vilka I., Brekis E.* Comparing Local Government Elections in Latvia and Other European Countries // Socialiniai tyrimai / Social Research. 2013. Vol. 32. No. 3. P. 8.
18. *Wilson D.* The United Kingdom: An Increasingly Differentiated Polity? // Comparing Local Governance: Trends and Developments / ed. by B. Denters, L.E. Rose. Houndmills, 2005. P. 159.
19. *Wollmann H.* The Directly-Elected Mayor in the German Länder – Introduction, Implementation and Impact // Public Money and Management. 2014. Vol. 34. Issue 5. P. 335.
6. *Deschouwer K.* The Politics of Belgium: Governing a Divided Society. Houndmills, 2009. P. 167.
7. *Horta X.B., Tomas M.* Systems of Local Government in Europe and Their Chief Executive Officers. URL: https://www.academia.edu/270218/SYSTEMS_OF_LOCAL_GOVERNMENT_IN_EUROPE_AND_THEIR_CHIEF_EXECUTIVE_OFFICERS (дата обращения: 12.01.2021).
8. *Kukovič S., Copus C., Sweeting D.* Local Democracies in Comparative Perspective // Contemporary Drivers of Local Development / ed by P. Futó. Maribor, 2019. P. 168.
9. *Leininger A.* Direct Democracy in Europe: Potentials and Pitfalls. May 7, 2015. URL: <https://www.researchgate.net/publication/275946710> (дата обращения: 03.03.2021).
10. Local Government in Europe: The Fourth Level in the EU Multilayered System of Governance / ed. by C. Panara, M. Varney. L., 2013. P. 107.
11. Local Government in the Member States of the European Union: A Comparative Legal Perspective / ed. by A-M. Moreno. Madrid, 2012. P. 144.

REFERENCES

1. Municipal self-government in Germany: The Law on the communities of the land of Baden-Württemberg. M., 2012 (in Russ.).
2. *Andeweg R.B., Irwin G.A.* Governance and Politics of the Netherlands. Houndmills, 2005. P. 174.
3. *Blom-Hansen J.* Budget Procedures and the Size of the Budget: Evidence from Danish Local Government // Scandinavian Political Studies. 2002. Vol. 25. No. 1. P. 88.
4. Democracy at the Local Level. The International IDEA Handbook on Participation, Representation, Conflict Management, and Governance / ed. by T.D. Sick Stockholm, 2001. Publications Office, International IDEA. P. 15.
5. *Denters B., Klok P.-J.* Citizen Democracy and the Responsiveness of Councillors: The Effects of Democratic Institutionalization on the Role Orientations and Role Behaviour of Councillors // Local Government Studies. 2013. Vol. 39. No. 5. P. 662.
12. *Punnett R.M.* British Government and Politics. Aldershot, 1994. P. 420, 421.
13. *Stanyer J.* Understanding Local Government. Oxford, 1980. P. 148.
14. Structure and Operation of Local and Regional Democracy: Greece, Strasbourg, 2012. P. 16.
15. The Oxford Handbook of Local and Regional Democracy in Europe / ed. by J. Loughlin, F. Hendrix, A. Lindström. Oxford, 2011. P. 226, 493.
16. Transforming Local Political Leadership / ed. by R. Berg, N. Rao. Houndmills, 2005. P. 42, 117.
17. *Vilka I., Brekis E.* Comparing Local Government Elections in Latvia and Other European Countries // Socialiniai tyrimai / Social Research. 2013. Vol. 32. No. 3. P. 8.
18. *Wilson D.* The United Kingdom: An Increasingly Differentiated Polity? // Comparing Local Governance: Trends and Developments / ed. by B. Denters, L.E. Rose. Houndmills, 2005. P. 159.
19. *Wollmann H.* The Directly-Elected Mayor in the German Länder – Introduction, Implementation and Impact // Public Money and Management. 2014. Vol. 34. Issue 5. P. 335.

Сведения об авторе

ЧЕРКАСОВ Александр Игоревич — кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора прав человека Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Author's information

CHERKASOV Alexander I. — PhD in Law, associate Professor, leading research fellow of the human rights Department, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia